

Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Казань, Россия

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И ТАТАР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация: В данной статье анализируется эмпирическое исследование культурно-ценностных ориентаций билингвальной и монолингвальной интеллигенции. Это представляет особый интерес в подобных кросскультурных исследованиях. Было определено, что русская и татарская интеллигенция проживающая в урбанизированной среде, склонна к идеоцентризму и не настроены на внутриэтническую групповую сплоченность, в отличие от монолингвальной интеллигенции, которая стремится к межэтническому общению.

Ключевые слова: культурно-ценностные ориентации, этнические группы, этноконтактная ситуация, этносоциальные представления, моно- билингвальная среда.

Изучение культур в диапазоне различных измерений предполагает выявление набора ценностей, специфичных для каждой культуры. Знание культурной специфики позволяет прогнозировать индивидуальное групповое поведение в различных этноконтактных ситуациях.

Для кросскультурного исследования культурно-ценностных ориентаций интеллигенции русских и татар Татарстана, нами была выбрана методика, адаптивная Г.У.Солдатовой [1] «Культурно-ценностный дифференциал».

В континууме психологической универсалии «коллективизм-индивидуализм», вообще рассматриваются 4 типа групповых ценностных ориентаций.

1. Ориентация на группу - ориентация на себя. В ней представлены такие показатели:

- внутригрупповая (внутриэтническая) поддержка (взаимовыручка-разобщенность);
- подчиненность группе (подчинение - самостоятельность);
- традиционность (верность традициям - разрушение традиций);

2. Ориентация на изменение в обществе с показателями:

- открытость переменам - сопротивление им;
- ориентация на перспективу (устремление в прошлое - устремление в будущее);

- степень риска (осторожность - склонность к риску)

3. Направленность на межэтническое взаимодействие с полюсами:

- толерантность - интолерантность (миролюбие - агрессивность);

- эмоциональность (сердечность - холодность);

- мотивация достижения (уступчивость - соперничество):

4. Ориентация на власть в диапазоне параметров:

- подчинение запретительным и регулирующим стандартам общества (дисциплинированность - своеволие);

- законопослушность - анархия;

- значимость авторитета (уважение власти - недоверие к власти)

Нами были выбраны только два показателя для анализа: ориентация на внутриэтническую сплоченность (№1) и направленность на межэтническое взаимодействие (№3). Это объясняется тем, что эти два показателя являются, на наш взгляд, стержнем культурно-ценностных ориентаций интеллигенции.

Центральное место среди этносоциальных представлений занимают образы собственной и других этнических групп, которые составляют главное содержание этнической идентичности как когнитивно-мотивационного ядра этнического самосознания и имплицитно представляют отношения субъекта в межэтнических контактах. Этнофор подсознательно находит свое место в многонациональной среде и вырабатывает алгоритмы поведения внутри и вне своей группы. Устойчивость позитивной этноидентичности субъекта создает него образ психосоциальной безопасности и стабильности существования.

Показатели этнической идентичности подсчитывались по формуле:

$$P = \frac{(1n_1 + 2n_2 + 3n_3 + 4n_4 + 5n_5)}{5N},$$

где n_1, \dots, n_5 - число ответов в опроснике с приписанными баллами от 1 до 5.

N - число опрошенных.

Достоверность различий определялась по U -критерию Манна-Уитни для малых выборок.

На основании результатов экспериментального кросскультурного исследования ценностных ориентации русских и татар, были получены данные, имеющие статистические различия (рис. 1, 2).

Представляется целесообразным интерпретировать данные одновременно по двум выборкам обследованных - этнофоров, социализировавшиеся в би- и монолингвальной среде.

Кросскультурные ценностные ориентации русских и татар, проживающих на территории РТ, рассматривались нами по вышеупомянутым двум векторам ценностных ориентации.

Рисунок 1. Ориентация на внутриэтническую сплоченность

$U_{sp} \geq 2$ по критерию Манна-Уитни	Русские о татарах	Татары о русских
	Внутригрупповая поддержка – разобщенность	Внутригрупповая поддержка – разобщенность
интеллигентно- билингвалы		
Достоверность	31 ≥ 2	20 ≥ 2
интеллигентно- монолингвалы		
Достоверность	65 ≥ 2	7 ≥ 2
	Подчинение – самостоятельность	Подчинение – самостоятельность
интеллигентно- билингвалы		
Достоверность	24 ≥ 2	14 ≥ 2
интеллигентно- монолингвалы		
Достоверность	70 ≥ 2	13 ≥ 2
	Верность традициям – разрушение традиций	Верность традициям – разрушение традиций
интеллигентно- билингвалы		
Достоверность	21 ≥ 2	22 ≥ 2
интеллигентно- монолингвалы		
Достоверность	57 ≥ 2	5 ≥ 2

Как русская, так и татарская интеллигенция, социализировавшаяся в билингвальной городской среде, не ориентирована на ингрупповую сплоченность (0,3-0,2). Им более свойственен идеоцентризм. Отмечается утрата общинности, традиционной для российской ментальности, клановой привязанности, забвение национальных традиций, снисходительное отношение к историческому прошлому в результате городского уклада жизни. На то есть свои основания.

Рисунок 2. Ориентация на межэтническое взаимодействие

$U_{кр} \geq 2$ по критерию Манна-Уитни	Русские о татарах	Татары о русских
	Толерантность – интолерантность	Толерантность – интолерантность
интеллектуалы- билингвалы		
достоверность	31 ≥ 2	26 ≥ 2
интеллектуалы- монолингвалы		
достоверность	75 ≥ 2	15 ≥ 2
	Миролюбие – агрессивность	Миролюбие – агрессивность
интеллектуалы- билингвалы		
достоверность	27 ≥ 2	14 ≥ 2
интеллектуалы- монолингвалы		
достоверность	69 ≥ 2	14 ≥ 2
	Мотивация достижения – соперничество	Мотивация достижения – соперничество
интеллектуалы- билингвалы		
достоверность	26 ≥ 2	28 ≥ 2
интеллектуалы- монолингвалы		
достоверность	75 ≥ 2	14 ≥ 2

Во-первых, декларировавшаяся в СССР идеологическая концепция о сформированной за годы социализма единой общности "советский народ" с нивелированием национально-культурных традиций, для трех поколений россиян не прошла бесследно. Во-вторых, в урбанизированных условиях существования, которые навязывают быстрый и "жесткий" ритм жизни, постоянная борьба за социальное выживание в условиях мегаполиса, поддержание внутриэтнической сплоченности, следование национальным традициям отходят на второй план. Аллоцентризм с индикаторами клановости, коллективизма и внутриэтнической сплоченности, подчинением этнофора своей ингруппе, приоритетами межпоколенных связей не наблюдается. Напротив, совместное проживание двух народов, имеющих глубокие исторические и культурные корни, а также многовековые традиции существенно влияют на кросскультурную оценку. Это выражается в соперничестве между соседствующими нациями, в достижении целей, в отношении к власти и расхождении в ценностях и жизненных приоритетах.

Все это подсознательно накладывает отпечаток на несколько настороженное отношение этнических соседей друг к другу.

У татарской билингвальной интеллигенции в городах отмечается нежелание близких межэтнических связей. При внешней бытовой толерантности, миролюбии и сердечности к соседствующей аутгруппе (русским), татары дают им низкую оценку по показателям межэтнического взаимодействия (0,3-0,2), определяя их как эмоционально холодных к своему этническому соседу (0,4-0,2). За этим скрывается непринятие традиций, ценностей и жизненного уклада русских, которые, по мнению татарской интеллигенции, инертны к прогрессивным общественным инновациям (0,3-0,4). Особенно ярко это выражено у представителей татарской интеллигенции, в прошлом эмигрировавших из сельской местности, ассимилировавшихся в урбанизированной билингвальной среде и получивших образование в высшем учебном заведении.

В отличие от билингвальной интеллигенции, этнофоры, социализируются в монолингвальной среде (в основном, сельские жители Татарстана), более тяготеют к кросскультурному взаимодействию с соседствующим народом, при этом они тверже ориентированы на внутриэтническую сплоченность и традиционную национальную культуру.

Представители данной группы стремятся поддерживать теплые межэтнические отношения с соседствующим этносом.

Русские и татарские этнофоры-монолингвалы субъективно не переживают внутренний дискомфорт при соприкосновении с обычаями и традициями этнического соседа в кросскультурном взаимодействии. Это проявляется в толерантных взаимоотношениях и комплементарности бытового уклада титульных народов Татарстана. Активное возрождение христианских и мусульманских ритуалов свидетельствует о тяготении русских и татар к своим национальным архетипам без конфронтационного соперничества.

Разные культуры формируют разные типы поведения, образа жизни и деятельности. Восточная культура ориентирована, в большинстве случаев, на подчинение личных интересов ценностям ингруппы, клана, общины.

Славянская же культура формирует личность, которая должна подчинять свои действия и поступки обществу в целом.

Связь с прошлым закреплена как в религиях, так и через сохранение национально-культурных ценностей в быту. Представители монолингвальной группы активны в поддержании традиций: ориентация на ингруппу усилена верностью традициям как у представителей русской, так и татарской этнических групп.

Монолингвальная русско-сельская интеллигенция эмоционально настроена на межэтническое общение с соседствующей нацией и более ориентирована на прогрессивные изменения в обществе, чем их городские коллеги. Эти тенденции, на наш взгляд, вызваны длительным проживанием в монолингвальной среде, которая при неразвитости коммуникации искусственно самоизолирует сельское население от интенсивного кросскультурного взаимодействия и резко ограничивает доступ этнофора к кросскультурной информации. Как следствие, соседствующая нация представляется этнофору в идеализированном свете, что видно из более высоких оценок, приписываемых этническому соседу.

Результаты эмпирического исследования би- и монолингвальной интеллигенции Татарстана показали:

1. Русская и татарская билингвальная интеллигенция, проживающие в урбанизированном культурном пространстве, склонны к идеоцентризму и не настроены на внутриэтническую групповую сплоченность.

2. Монолингвальная интеллигенция, независимо от национальной принадлежности, имеет тенденцию к аллоцентризму и ориентирована на близкое межэтническое общение с соседствующей нацией, на поддержание с ней теплых взаимоотношений.

Volchkov E.G.

EMPIRICAL STUDY OF CULTURAL-VALUABLE ORIENTATIONS INTELLIGENTSIA (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND TATARS OF REPUBLIC OF TATARSTAN)

This article examines the empirical study of cultural value orientations of bilingual and monolingual intelligentsia. This is of particular interest in such cross-cultural studies. It was determined that Russian and Tatar intellectuals living in an urban environment, prone to ideocentrism not set to intraethnic group cohesion, in contrast to the monolingual intelligentsia, which seeks to inter-ethnic dialogue.

Keywords: cultural values, ethnic groups, ethnosocial presentation, mono- bilingual environment.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Г.У. Солдатова. Психология межэтнической напряженности. Москва; 1998г. – с. 386.